

АВТОР:
Ольга
Колтакова

Джанна Тутунджан:

Почему нет ягоды СЛАЩЕ КЛЮКВЫ

Если б каждый вологжанин хоть наполовину любил свою малую родину так, как любит Вологодчину армянка по крови и москвичка по рождению художница Джанна Тутунджан, наверное, не было у нас в области вымерших деревень, заросших ивняком запущенных полей, заколоченных окон сельских школ, откровенной нищеты деревенских жителей.

Деревенские бабушки в платочках и передниках, с мудрым взглядом, что видит жизнь «насквозь». Мужики с узловатыми, натруженными руками, знающие, что есть соль земли. Женщина, с нежностью кормящая грудью ребенка. Девочка с бесконечной надеждой в глазах. Портреты простых жителей вологодских деревень работы народного художника России Джанны Тутунджан живут словно сами по себе, своей жизнью. Их герои заглядывают зрителю прямо в душу, затрагивая самые сокровенные струны и неизменно заставляя задуматься над судьбой деревни.

- В Тарногском районе есть местечко с названием Великое. Сегодня там пустыня - ничего нет, никто не живет. От этого так щемит сердце, - с болью в голосе говорит Джанна Тутунджан. - И я нарисовала один конский щавель в чистом поле. Картина называется «Здесь была деревня Великое».

Мой личный рай на земле

40 лет назад Джанна впервые увидела Вологодчину, сюда она приехала вслед за мужем, вологодским художником Николаем Баскаковым. Он ей не уставал повторять: «Джанна, слаще клюквы ягоды нет».

- Теперь я понимаю смысл его слов, - улыбается художница. - Слаще клюквы ягоды, действительно, нет, если смотреть в суть вещей.

Путешествуя по просторам Вологодской области, столичной девчонке - дочери асфальта, стекла и бетона - хотелось добраться в самую глушь, где природа - первозданна, а люди - чисты. «Коля, покажи мне сердце Сухоны», - просила она. Сначала они плыли на теплоходе, потом на катере, а затем на плоту.

- Осеть в деревне меня всегда тянуло. Я понимала, что суть находится именно там, на земле, а вовсе не в мегаполисе, - признается Джанна Таджатовна.

И вот на крутом угоре молодые супруги увидели деревню Сергиевскую, похожую на пуп земли.

- Мы туда прикипели в шестьдесят девятом году. В деревне стояла избушка на ловца 3 на 3 метра, - вспоминает Джанна Тутунджан. - Я сразу ощутила, что в этом доме никто не живет - окон нет, дом как будто слепой, и такая красота - смола течет!

Джанна Таджатовна к Сергиевской и впрямь прикипела, более точного слова не найти. Художники облюбовали ту домущку и осели в вологодской глуши. На многих картинах и графических работах Тутунджан запечатлены мгновения жизни сергиевцев, их повседневный уклад и их глубокая жизненная философия.

Иначе, как «мой личный рай на земле», теперь уже свою родину, деревню Сергиевскую, затерянную в лесах Тарногского района, Джанна не называет.

Ода вологодской деревне

- Джанна, чем же Вам в душу запали эти люди? Вы так точно, так реалистично, так проникновенно сумели их изобразить. У Бальзака есть цикл произведений «Человеческая комедия», а вашу галерею портретов я бы назвала Одой вологодской деревне.

- Мне всегда были интересны люди. Мне дорог весь уклад северный. У нас ведь народ никогда не был под крепостным правом, он более вольный, более сдержанный, из-за природы более суровый. И, мне кажется, более глубокий, - объясняет свою любовь к вологодской деревне художница. - Конечно, в нынешней деревне не все радужно: люди пьют от безысходности, фермы закрываются, дома сиротеют. Мне одна женщина

«Страда»

«Гори ясно»

«Настя и госпо

«Сила есть»

«Незабудки»

«Бабка Евлания»

даже сказала: «Джанна, снимите розовые очки». Но я совершенно уверена, что деревенские жители духовно намного богаче городских, потому что выросли на земле, впитали в себя ее соль. Может быть, они не так отесаны, несколько наивны, но их сердца бьются сильнее, их чувства куда глубже, чем у горожан - это невозможно приобрести. А научиться городским манерам - раз плюнуть.

Можно ли передать словами то особое мироощущение, о котором говорит художница? Оказывается, можно. У Джанны Тутунджан есть цикл работ «Разговоры». Прямо на полях работ Джанна написала прямую речь своих натурщиков и натурщиц, передавая ход их мыслей и неповторимый вологодский говор.

Вот диалог двух старушек, у одной на коленях мурлыкает кот:

- У тебя кот-от ловливый?
- Лоовит... Эти годы крыс ад кромешный...
- Откуль-то их напушено.
Да они и сами больно плодливый.

- Чево хорошево дак помалу, а плохово дак с лешево!
А вот три бабушки, сложив на коленях усталые, изработанные руки, ведут беседу:

- ...до войны на Дору-то дома стояли в три посада! Народу было, как в Китае...
- А нониче остались Шуны с Машуней. Вот и весь народ.

Слепая старушка с листа Тутунджан обращается к зрителю:
- Отемнала я наовсе, ни беды не вижу, куда ступить не разумею... Как Расея бедная.

- Мое творчество писатель Василий Белов назвал постижением, - добавляет художница. - Он нашел очень точное слово. Я действительно всю жизнь старалась постигнуть этот феномен - деревенскую жизнь, но так и не постигла.

Митинг Джанны Тутунджан

Деревня Сергиевская - родина творчества поистине народной художницы, как и многие другие, сегодня медленно, но верно вымирает. Все больше заколоченных окон слепо смотрит на деревенские улицы, закрылась ферма, маслозавод встал, лен перестали сеять, поля не пахутся. Джанне больно смотреть на это запуст-

ение и физически невозможно остаться равнодушной.

- Россия без внимания к земле - это не Россия, - горько вздыхает армянка по рождению.

Это, прежде всего, правительство наше должно осознать. А то сейчас деревню называют сельским поселением! Это какой-то кошмар! Раньше поселениями называли места, где жили арестанты.

- Джанна Таджатовна! На мой взгляд, все-таки понимание роли села в жизни современного общества приходит с годами. Сегодня власти пытаются поднять престиж деревни...

- Недавно меня приглашали на праздник молодой семьи в Семенкове. Праздники, конечно нужны. Но это как потемкинская деревня - все напоказ. Сарафаны, утварь, блины, гармошка, перепляс. Нужно престиж села не праздниками поднимать, нужно сделать так, чтобы там было престижно жить. Людям ведь не только плясать хочется. Они хотят пользоваться благами цивилизации, как в городе - водопроводом, отоплением. Они хотят работать на земле, но получать за это не смешные деньги. У нас же вся продукция, которую выпускают на селе, в десятки раз дешевле той, что мы привозим из-за бугра. Почему мы настолько не ценим труд своих же сограждан? Ну какая страна еще так относится к своим жителям?! Я когда начинаю об этом говорить, то сразу перехожу на митинг, потому что чувствую, что это очень несправедливо. - разгорячилась Джанна Таджатовна. - И нужно исправлять ситуацию сейчас. Что толку говорить о возрождении льноводства, если льноводов-то уже не осталось? Мы рубим сук, на котором сидим.

А сегодня я слышала по радио такие слова, что всю душу перевернули. Человек на всю страну заявил: «Сейчас слово «родина» перестало иметь менталитет. Оно уже ничего не значит». Как ничего не значит? Почему? Для каждого англичанина Британия очень много значит. Для каждого японца Япония значит все, и вдруг для России слово «родина» - ничего не значит, перестало иметь менталитет!

Птица-жизнь

- А вам творить было лучше в той стране - Советском Союзе, или в нынешней - России?

- Ой, многие говорят, как сейчас стало хорошо - все можно, - всплескивает руками Джанна. - А я не вижу разницы никакой. И тогда, и сейчас я писала то, что мне было дорого, и не пыталась никому угодить.

- Но ведь художнику тоже надо есть...

- Я не коммерческий художник. И никогда не работала на заказ. Вот есть у меня известная картина «Незабудки». Там нарисованы старушка, женщина и девочка, они босые. Как-то на выставке один из музеев предложил мне ее купить, если я «одену» своих героинь в обувь. Я отрез отказалась. Понимаете, мне интересна была встреча босых ног на этой картине - черной, сморщенной старушечьей, бабушка уже отходила по земле свой век, и розовой, нежной девчоночьей, которая только-только начинает свой жизненный путь.

- Джанна, а для Вас творчество - это служение или самовыражение?

- Ни то, ни другое - это моя жизнь. Мне вообще кажется, чтобы самовыражаться, это уж такого мнения надо о себе быть! А для начала нужно еще узнать, интересен ли ты кому-то, чтобы самовыражаться.

На днях вышла в свет новая книга Джанны Тутунджан «Птица-жизнь. Живопись. Графика. Мысли вслух», где она в картинах рассказывает о своей жизни: об Армении, откуда родом ее отец и где Джанна была всего лишь один раз в жизни, о России, которая стала родиной ее матери, а еще, конечно же, о деревне Сергиевская в вологодской глуши, которая стала частичкой ее души, ее малой родиной. Кстати, имя Джанна переводится с армянского как «душа».

- «Птица-жизнь» - это не только о моей жизни, - поясняет художница. - И даже не только о жизни России это сказано. Книга «Птица-жизнь» - это про каждого человека на земле.